

У истоков российского авторского права

Изобретение книгопечатания, которое позволило значительно снизить издержки по тиражированию книг, открыло новые экономические перспективы перед издателями и авторами. Как правило, свободные экономические «ниши» обнаруживаются и заполняются частным интересом — предпринимателями, что и произошло в Западной Европе в XV — XVII вв. Однако специфика литературного произведения как товара должным образом не учитывалась существовавшими нормами права, направленными на защиту вещи, т.е. материального объекта. Интересы частных издателей обусловили возникновение в Европе XVIII в. нового правового механизма — авторских прав. К этому времени в западноевропейской культуре сформировался институт индивидуального авторства, который и был положен в основу новой системы регулирования.

Социально-экономические условия возникновения книгопечатания в России

Книгопечатание в России возникло приблизительно на 100 лет позже, чем в Европе, и его развитие имело ряд принципиальных отличий от западноевропейской ситуации. По мере расширения Московского царства — завоевания Казани и продвижения московского владычества к югу русской равнины и в бассейне реки Волги — возникла необходимость христианизации новых областей, распространения православия. И тут выяснилось, что религиозных книг на Руси мало, да и многие из них несоответствующего качества, со значительным числом ошибок, опусок и приписок. В 1553 г. царь Иоанн Грозный повелел Ивану Федорову и Петру Мстиславцу заняться созданием типографии. На ее строительство ушло 10 лет: первая книга — «Деяния Апостольска и послания соборная и святаго Апостола Павла послания»¹ была отпечатана 1 марта 1564 г.

Среди историков книги наиболее распространено мнение, что сразу после выхода «Апостола» начались гонения на печатников со стороны переписчиков, поддержанных патриархом. Типографщиков обвиняли в ереси, волшебстве и сношениях с нечистой

¹ Справедливости ради необходимо заметить, что вопрос о начале книгопечатания в Москве вызывает много споров и до сих пор окончательно не решен. Некоторые источники датируют начало книгопечатания на Руси десятью годами ранее. См.: *Виноградова Л.А.* История книжного дела в России (988— 1917): Учебное пособие. /Под ред. А.А. Говорова. — М.: Изд-во МПИ, 1991. Гл.3. Однако в рамках данного исследования эти уточнения общую картину принципиально не меняют, поскольку, судя по всему, более ранняя типография также была казенным либо церковным предприятием.

силой². По свидетельству английского ученого Джильса Флетчера, бывшего в России во главе английского посольства при Федоре Иоанновиче в 1588—1589 гг., т. е. двадцатью годами позже, федоровская типография была сожжена, а сами Иван Федоров и Петр Мстиславец были вынуждены бежать из Москвы³.

В 1568 г. Иоанн Грозный повелевает заново отстроить московскую типографию. Разрозненные сведения о типографии в Москве и Александровской Слободе позволяют говорить о том, что книгопечатание развивается медленно, исключительно по велению и под контролем государя и только в отношении церковной литературы.

С 1614 г., т.е. со второго года царствования Михаила Романова, сведения о Печатном Дворе уже не прерываются. Все книги, издававшиеся на Печатном Дворе, подвергались цензуре самого патриарха, для печатания требовался указ царя, цена на них назначалась государем. При начале набора каждой книги служился молебен. Печатный Двор в Москве до середины XVII в. оставался единственным, а позднее главнейшим поставщиком печатных церковных книг для всей страны. Первая книга не чисто церковного назначения, напечатанная в Москве, это Азбука, составленная подьячим Василием Бурцевым. Азбука вышла в 1634 г. Судя по всему, именно эта книга с 1645 по 1652 г. пережила три издания и вышла общим тиражом почти в 10 тыс. экземпляров⁴. Церковная литература нередко переиздается, тиражи «политически востребованных» трактатов достигают 6 тыс. экземпляров.

После присоединения Украины в 1654 г., Россия получила еще и типографию при Киево-Печерской лавре, издававшиеся ею книги, очевидно, носили церковный характер.

В 1679 г. в Москве по инициативе видного просветителя, педагога и поэта Симеона Полоцкого была создана типография на территории Кремля. Симеон Полоцкий получил разрешение царя публиковать произведения без благословения патриарха, в основном это были его собственные произведения. Типография просуществовала четыре года, из шести выпущенных ею книг, к не церковной литературе исследователи относят только две⁵.

Из 483 книг, напечатанных в Московской Руси в XVII в., только 7 — не церковного содержания⁶, но и они не могут быть отнесены к художественной литературе: одна книга по военному искусству, среди других — работы этического, правового и учебного

² Канторович Я.А. Авторское право.— Пг., 1916. — С.51.

³ Существуют уточнения относительно фактических обстоятельств разорения федоровской типографии, однако для нас представляется знаковым именно негативное отношение к этому явлению.

⁴ Биллингтон Дж.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. — М., 2001. — С.169.

⁵ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл.3.

⁶ Кудрявцев С.А. Русские гравированные книги XVII — XVIII вв. // Кн.: Исслед. и материалы. 1960. Сб.2. — С.141-177.

характера. Особо востребованы были исторические произведения. Так, «Синописис» Гизеля, официально заказанная история России, выдержал к концу века пять изданий.

Специфику развития книгопечатания точно характеризует следующее высказывание: «В Московской Руси имело место своеобразное явление: книгопечатание здесь не было официально запрещено, но было поставлено в условия, равносильные запрещению»⁷.

Что же происходило с национальной литературой в этот период? Означает ли преобладание изданий религиозной тематики остановку в эволюции института авторства на Руси?

Первые полтора века от начала книгопечатания еще относятся к периоду древнерусской литературы, поэтому ее основные характеристики, сформулированные для рукописной книги, справедливы и для XVI — XVII вв. Необходимо добавить только, что с конца XV — начала XVI в. литература направлена на создание и укрепление централизованного Русского государства. Особое развитие получает публицистика — полемическое «слово», «наказание», «слово ответное», беседа, челобитная, публицистический памфлет, эпистола. Именно в рамках публицистических жанров происходит постепенный отказ от привычных литературных правил и норм, что является необходимым условием для индивидуализации авторства и понимания нового как формы. Характерной особенностью развития русской литературы XVI в. явилось создание многочисленных обобщающих произведений как церковной, так и светской литератур, идеологически закреплявших объединение русских земель вокруг политического, религиозного и культурного центра Москвы.

Появляется пародия, бытовые повести, первая национальная поэзия. Самосознание личности в литературе все усиливается. Одними из ярчайших проявлений авторской индивидуальности в области стиля являются послания Иоанна Грозного. То, что нарушителем литературной традиции на Руси был царь, неслучайно. Показательно также, что первая в истории русской литературы автобиография-исповедь принадлежит перу религиозного деятеля — протопопа Аввакума.

«Стоглав» и «Домострой» устанавливали строгую регламентацию всей жизни в стране по монастырскому образцу. «Такая радикальная перестройка общества на

⁷ Киселев Н.П. О Московском книгопечатании XVII в. // Кн.: Исслед. и материалы. 1960. — Сб.2. — С.123.

монастырский лад стала причиной упадка светской культуры на протяжении XVI в.»⁸. Это неизбежно сказалось и на развитии светской литературы.

Анализ состава и структуры читателей того периода показывает, что, с одной стороны, в общественной, политической и культурной жизни страны усилилась роль посадского, торгово-ремесленного населения, т.е. стали проявляться новые читательские запросы. С другой стороны, с конца XV в. «русские иерархи начинают жаловаться на недостаток грамотности в русском народе и на невежество в духовенстве»⁹, что было обусловлено политическими обстоятельствами — усилением Московского государства и покорением Великого Новгорода, бывшего в ту пору был весьма просвещенным городом. Он активно контактировал с Западом, в нем велась обширная коммерческая деятельность, город был вполне светским, насколько это возможно для того периода. «... в Новгороде грамотность неуклонно росла, доходя среди землевладельческих классов до 80 процентов, благодаря все большему распространению берестяных грамот для торговых записей»¹⁰. В Москве же господствовала монастырская культура, насаждавшая все большую витиеватость языка и письменности, что и обусловило упадок грамотности. Расширение влияния Москвы на большую территорию привело к распространению и этого явления.

На развитие оборота печатных книг в России большое влияние оказал раскол в православной церкви, произошедший в середине XVII в. Старообрядцы (раскольники) не признали церковных реформ патриарха Никона 1653 г., в том числе (если не в первую очередь) исправления богослужебных книг. Народ отказался принимать официальные издания типографий. «Четыре бо книги новые, — отмечает современник, — меняют христиане на одну старую»¹¹. Можно предположить, что сочувствующих старообрядчеству в народе было немало, авторитет и праведность старообрядцев ценились обществом очень высоко. А «исправленные», «неправильные» книги для старообрядцев — это книги напечатанные¹². Исправление книг раскольниками осуществлялось в тайных мастерских по переписке богослужебных книг по «дониконианским» текстам.

Тематика рукописных книг в XVII в. не ограничивалась религиозной. Большое количество рукописных книг светского содержания «строилось» в Посольском приказе и в других государственных и частных мастерских. В основном переписывались

⁸ Биллингтон Дж.Х. Указ. соч. — С.100.

⁹ Ключевский В.О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872-1875 гг. / Под ред. Р.А.Киреевой и А.Ф.Киселева. — М., 1997. — С.591.

¹⁰ Биллингтон Дж.Х. Указ. соч. — С.111.

¹¹ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл.4.

¹² См. текст Соловецкой Челобитной, например, у Ключевского В.О. [9,с.596].

зарубежные труды по военной, медицинской, учебной и научной тематике, общественно-политического характера, словари (лексиконы). Растущий интерес русского читателя к занимательному чтению должны были удовлетворять переводные повести и романы, распространившиеся в Московской Руси в XVII в., а также национальные бытовые повести. Рукописные произведения не только сосуществовали с печатными изданиями, но даже шире обращались среди населения, а зачастую и стоили дешевле.

Власти, однако, стремились пресечь широкое распространение как печатных, так и рукописных книг, не носивших церковного характера. Законодательство о печати в допетровскую эпоху очень бедно: вопрос о цензуре решался путем установления подчиненности типографий патриархам в Москве и митрополиту в Киеве, ничего против царей и бояр не могло быть напечатано. Первый документ, прямо касающийся печати, относится к 1668 году и говорит о выдаче из приказа Книгопечатного Двора жалованных и отчинных грамот «по различию чинов с разными украшениями», там же установлена и цена: единая для всех — 5 рубл¹³ за грамоту.

Попытаемся приблизительно оценить покупательную способность населения страны в XVII в. Денежный оклад, выдававшийся служилым людям в походах или при дворе¹³, составлял ежегодно для бояр — 200 руб., стольников — до 100 руб., дворян московских, городовых I статьи и дьяков — от 80 до 50 руб., дворян остальных статей и других низших служилых чинов — от 50 до 6 руб. За 500—600 руб. можно было купить вотчину. Что касается тяглых людей, то налоговый гнет был настолько силен, что «в самих правительственных актах встречаем указания, что податная сила была напряжена до невозможности усиления», размер налога превышал способность платежной силы¹⁴. Сложившуюся в тот период экономическую ситуацию в стране можно охарактеризовать как весьма и весьма тяжелую.

Приходится констатировать, что цена на печатную продукцию назначалась без учета экономических соображений, не отражала соотношения спроса и предложения на этот товар, и была слишком высокой для подавляющей части населения.

Из сказанного выше можно выделить основные черты, присущие становлению оборота печатных изданий на Руси:

- Переход к новой технологии изготовления книг был обусловлен исключительно политическими, а не экономическими соображениями, развитие

¹³ В мирное время помещики не получали денежного оклада, а кормились с земли.

¹⁴ *Ключевский В.О.* Указ. соч. — С.511, 513, 519.

книгопечатания осуществлялось по инициативе и под полным контролем власти.

- Основную массу первых печатных книг составляли книги религиозного содержания.

- Отношения людей к рукописной и к печатной книге коренным образом отличались: если к первой относились с почитанием, то вторая воспринималась, скорее, с отвращением — как ересь, проделки нечистой силы и т.п. Немалую роль в этом сыграл раскол в православии.

- Национальная литература продолжала развиваться преимущественно в русле религиозной и исторической тематики. Еще не приходится говорить о самостоятельной художественной литературе.

- Индивидуальное начало постепенно проступает в русской литературе, но и в этом обнаруживается национальная специфика — ведущими даже в этом направлении оказываются власть и церковь.

- Появление печатных изданий не повлекло за собой упадка оборота рукописных книг — этот товар был тоже востребован потребителями, и его активное производство продолжалось.

- Общая экономическая ситуация обуславливала очень низкий платежеспособный спрос населения, а уровень грамотности в обществе, включая духовенство, стал характеризоваться как низкий.

Обозначенные черты позволяют прийти к следующим выводам. В первые сто лет появления печатных книг на Руси их естественный экономический оборот, обеспечивающий процесс воспроизводства, не был налажен. Процессы в области создания и распространения литературных произведений, протекали по инициативе и под строгим контролем власти. Особую, довлеющую роль играло духовенство и религиозность населения. Появляющиеся авторы разрабатывали преимущественно историко-публицистическое направление, создаваемые произведения обслуживали либо интересы власти, либо выражали идейную устремленность их создателей. И в том, и в другом случае имущественный аспект оборота этих трудов практически отсутствовал. Немаловажным фактом можно назвать и то, что, как правило, произведения издавались при непосредственном участии их авторов (составителей, переводчиков). Регулирование отношений в литературной области по-прежнему происходило только посредством цензуры.

В Европе книгоиздательство развивалось посредством частной инициативы. Защита частных интересов повлекла за собой и необходимость законодательного регулирования рассматриваемой области. Однако на Руси в отличие от Европы такая инициатива отсутствовала, типографии организовывались властью.

Развитие частного предпринимательства обусловлено наличием спроса. Возникает вопрос об оценке спроса на печатную продукцию в стране и за рубежом. При изучении указанного явления обнаруживается российская специфика, выражающаяся в отсутствии ярко выраженных индивидуальных потребностей и одновременно с этим наличии потребностей государственного масштаба, осознанных властью. В Европе индивидуальный спрос ощутим. Действенность частного интереса как со стороны производителя, так и со стороны потребителя иницирует и обеспечивает работу всего экономического механизма.

Показательно, что буквально сразу после возникновения книгопечатания в Европе широкое распространение получают путеводители, «книги мод», ярмарочные каталоги — это литература, которую можно назвать *полезной* или *потребительской*. Востребованность литературы такого рода сыграла важную роль в становлении экономического оборота печатных произведений, поскольку способствовала развитию грамотности и привычке к чтению. Кроме того, очевидно, что «полезная» литература окупалась, и это стимулировало дальнейший рост частного книгоиздательства на Западе. Изначальное отношение к книжену Руси, характеризующееся как *почитание*, явно не способствовало повышению спроса на литературу «полезную».

В хозяйстве страны отсутствовали внутренние факторы, которые способны были бы привести в действие естественный экономический механизм. Учитывая указанные выше соображения, можно предположить, что государственная монополия в книгоиздательском деле во многом была мерой, по сути, вынужденной, с помощью которой власть обеспечивала наличие столь важной и нужной для дальнейшего развития страны отрасли. Думается, что выявленная специфика может иметь глубинный характер, относящийся к российской цивилизации в целом и, возможно, проявляющийся до сих пор.

Влияние деятельности Петра I на экономический оборот литературных произведений

Учитывая особое влияние российской власти на экономические и внеэкономические процессы, обеспечивающие оборот литературных произведений,

естественно предположить, что радикальные преобразования царя-реформатора существенно отразились и на литературной сфере, в первую очередь, на художественной литературе, которая становилась отныне светским искусством.

Литература первой трети XVIII в. вобрала в себя как свойства древнерусской литературы, так и новые тенденции секуляризации общества, распространение классицизма с темой просвещенного абсолютизма. По-прежнему сохраняется анонимный характер большинства произведений, продолжают существовать некоторые традиционные жанры: бытовая повесть, школьная драма, панегирик, проповедь. Основным способом распространения таких произведений остается рукописный. Появляющиеся в это время произведения, атрибутируемые авторскими именами, в основном, могут быть отнесены к сфере образования (буквари, грамматики, арифметики, словари и др.). Появляются авторские работы по военному делу и, традиционно, по истории.

Такой состав произведений представляется неслучайным. Петр I особое значение придавал повышению уровня образованности в стране, все реформаторские планы царя могли быть реализованы только при успешности военных кампаний, исторические же труды выполняли как просветительские, так и идеологические функции. В распространении печатного слова Петр видел действенный инструмент достижения своих целей, поэтому книгопечатание входило в круг его непосредственных интересов. В 1708 г. по европейскому образцу был введен «гражданский», т.е. русский шрифт, заменивший церковный славянский, и с тех пор по приказу царя все гражданские книги стали печататься с использованием только этого шрифта.

При Петре I книги для России начали издаваться не только на ее территории, но и за рубежом — в Голландии. В этой связи появляется первый нормативный документ в области оборота литературных произведений: в 1698 г. Петр I выдал первую привилегию амстердамскому типографщику Яну Тессингу с правом ввоза в Россию книг, напечатанных за границей в его типографии¹⁵. Там же было указано, что именно может и должен печатать голландец.

Печатный Двор в Москве в это время также стал заметно активнее печатать славянскими шрифтами гражданские книги. В мае 1711 г. вышло первое издание Санкт-Петербургской типографии, новые центры книгоиздания открылись в Санкт-Петербурге при различных ведомствах. В 1719 г. по инициативе видного церковного деятеля Феофана Прокоповича была открыта типография Александро-Невского монастыря. В 1705 г. царь

¹⁵ Такая же грамота — без реальных результатов — была дана неведомому «голстеницу Елизарию Избранту».

разрешил В.А.Киприанову открыть Гражданскую типографию, она действовала по издательской программе, предложенной ее основателем. Однако в 1721 г. книгопечатание было решено не передоверять частным лицам, и все печатни, в том числе и Гражданская типография В.А.Киприанова, были переданы в ведение Синода.

В России, как и за рубежом, печатались в основном книги учебного и просветительского характера: по истории, географии, математике, архитектуре, военному искусству и другим наукам, появились первые переводы художественных произведений (в основном, античных авторов). Заметно изменилось соотношение между церковной и светской литературой в пользу последней: книг церковной печати выходило около 11 названий в год, что составляло только 14 процентов от общего объема книгоиздания. Для распространения новых идей с помощью печатного станка были выпущены сотни названий книг: только за первую четверть XVIII века было издано 600 названий книг светской тематики тиражом полмиллиона экземпляров. Даже с 1708 по 1725 г. было напечатано книг больше, чем в предыдущие полтора века от федоровского «Апостола». Петр I не ограничивался указаниями, что нужно перевести, какие руководства и в каком духе составить, но обычно, если имел возможность, просматривал переводы, делал корректуры, указывал тиражи изданий. Как правило они не превышали 1000—2000 экз. Исключение составляли учебники и политически ангажированные труды: тираж Азбуки 1722 года — 14 тыс. 292 экз., Азбуки 1725 года — 11 тыс. 840 экз., книга П.П.Шафирова «Рассуждение, какие законные причины его Величество Петр Великий... к начатию войны против короля Карла XII, шведского, в 1700 году имел...» была отпечатана в количестве 20 тыс. экз.

В 1699 г. в Голландии по приказу Петра была издана книга И. Копиевского, работавшего в той же типографии, «Краткое и полезное руковедение во Аритметыку...». Книга была напечатана в 3250 экз. и продавалась в Москве по 2 алтына (алтын равнялся 3 коп.), но шла плохо. Для сравнения приведем размеры подушной подати, которая была установлена с ревизской души несколько позже — в 1718—1724 гг.: помещичьи крестьяне платили в год в пользу казны 74 коп. плюс 40—50 коп. своему помещику, а государственные крестьяне — 1 руб. 14 коп. только в казну. К этому времени рубль подешевел почти вдвое¹⁶. В начале XVIII в. четверть хлеба стоила 1 руб. 50 коп., а воз дров — 13 коп.¹⁷ Приведенные данные свидетельствуют о том, что «Арифметика» стоила не очень дорого, но для крестьян и эта сумма была весьма ощутима. Цена, как правило, назначалась высочайшим повелением, но учитывала издержки. Себестоимость книг была

¹⁶ См. Тимошина Т.М. Экономическая история России.— М., 2002. — С.73-75.

¹⁷ Холодов Е.Г. Театр и зрители. Страницы истории русской театральной публики. — М., 2000. — С.144.

высока: бумага, шрифты и гравюры ввозились из-за границы. Несмотря на старание голландских типографов, книги, изданные в Амстердаме, не нашли в России оживленного спроса и расходились медленно, на протяжении нескольких лет.

Важным звеном в цепочке экономического оборота является *распространение* книг.

Торговля печатными изданиями, в основном, осуществлялась через книжные лавки при типографиях и была убыточной. «Табель расходчиков книжной казны» московского Печатного Двора за 1699—1719 гг. свидетельствует, что нераспроданные остатки книг выросли в четыре раза, большие суммы составил «безденежный отпуск» товара, а также «недоимки» — недостачи и долг покупателей¹⁸.

В 1724 г. в Печатном Дворе продано книг на 2057 руб., тогда же служащим вместо денег выдано книг на 3603 руб. 64 коп. В 1725 г. за поставленную бумагу Андрею Ефремову уплатили книгами на сумму 2000 руб., а в 1726 г. — на 503 руб. 82 коп. В 1724 и 1725 гг., когда касса Московской типографии была пуста, и рабочим насильно платили продуктом их труда, они просили, чтобы им, по крайней мере, выдавали не гражданские, а церковные книги, которые имели сбыт¹⁹. Выплата жалованья книгами негативно сказывалась на государственной книготорговле: рабочие «для выручки денег, в тягость себе, дешевле казенной продажи продают и тем казенную продажу останавливают»²⁰.

Открытая в Петербурге в январе 1714 г. книжная лавка при казенной типографии торговала книгами как гражданской, так и церковной печати. За весь 1714 г. выручили всего 192 руб. 58 коп. В дальнейшем обороты петербургской книжной лавки несколько возросли в связи с поставками книг из Москвы и даже из Киева. Все же проведенный в 1722 г. учет показал, что за восемь лет в лавку поступило книг на 30122 руб., а продано было только на 12495 руб. Кроме того, отпущено «по указам» государственным учреждениям книг на 982 руб. В петербургской книжной лавке «Русско-голландского лексикона», вышедшего в 1717 г., в течение двух лет после издания не было продано ни одного экземпляра. Выше упоминавшийся труд П.П. Шафирова разошелся всего в количестве 50 экземпляров²¹.

¹⁸ См.: *Виноградова Л.А.* Указ. соч. — Гл.5.

¹⁹ См.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. В 2 тт. — СПб., 1862; *Лунтов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. — Л., 1973; и др.

²⁰ Свидетельство В.В.Киприанова цит. по: *Виноградова Л.А.* Указ. соч. Гл.5.

²¹ См.: *Виноградова Л.А.* Указ. соч. — Гл.5. Столь значительный тираж (в 20 тыс. экз.!) вызывает некоторые сомнения в его точности. Перепроверить его по другим источникам не удалось, однако все они едины в том, что эта книга была напечатана дважды, в 1716 г. и в 1722 г., по поручению Петра Великого, но расходилась крайне плохо. <http://kolibry.astroguru.com/01250319.htm>

Для оживления продажи предпринимались попытки давать книги на комиссию «книжного ряду купеческим людям». На книги назначалась «указная» (оптовая) цена. Все, что продавец мог выручить свыше, шло в его пользу²². Однако, судя по мало уменьшившимся тиражам нераспроданных книг, большого эффекта это не дало.

Лишь несколько книг явились исключениями, поскольку полностью разошлись и даже переиздавались. Четыре издания пережил выпущенный в 1717—1722 гг. сборник текстов для упражнении в чтении «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, Собранное от разных Авторов». На титульном листе также значилось: «Напечатана повелением Царского Величества. В Санкт Питербурхе лета господня 1717, февраля 4 дня»²³. У этого пособия для обучения и воспитания детей дворян были авторы — сподвижники Петра I Г. Бужинский, Я.В. Брюс и И.В. Паузе²⁴, но в сборнике они не указаны. Для издателей, составителей и читателей гораздо более ценным было царское повеление — царская воля, царское отношение к напечатанному. Уместно вспомнить, что «Юности честное зеркало» и по сей день зачастую связывается с именем Петра, а не с именами его реальных составителей. Представляется, что это свидетельствует о живучести традиции отношения к авторству как к авторитету²⁵. Сопоставление судьбы сборника с судьбами других подобных изданий приводит нас к заключению, что его успех был во многом обусловлен именно атрибуцией данного текста Петру.

Другими причинами обусловлено наличие спроса на «Календарь неисходимый», составленный и напечатанный В.А. Киприановым вместе с Я.В. Брюсом. Календарь явился первым русским печатным изданием энциклопедического типа: он содержал разнообразные сведения по астрономии, математике, географии, истории, а также гороскопы, разгадывание снов, предсказание судьбы и т.п. В течение всего XVIII в. и даже в XIX в. так называемый «Брюсов календарь» пользовался неизменным спросом и неоднократно переиздавался. Заметим, что календарь получил свое «имя» не по непосредственному автору, а скорее, по инициатору, вдохновителю, высокопоставленному куратору издания. Календарь нельзя отнести к художественным произведениям, это, скорее, литература «потребительская» или «полезная», с элементами развлечения и обучения. Кроме Брюсова календаря, хорошо расходились и календари,

²² См.: *Виноградова Л.А.* Указ. соч. — Гл.5.

²³ Юности честное зеркало. Репринтное изд. — М., 1990.

²⁴ Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е. — М., 1998. — С.1422;
<http://www.library.isu.ru/vistavki/petr/knigi.htm>

²⁵ Подробно об этом явлении см.: *С.С. Аверинцев.*

Авторство и авторитет //Историческая поэтика.

Литературные эпохи и типы художественного сознания.

— М., 1994.

напечатанные Ф.П. Поликарповым. Причина потребительского успеха в этих случаях обусловлена именно жанром изданий.

Двенадцать изданий за пять лет, с 1720 по 1724 год, выдержал букварь Феофана Прокоповича «Первое учение отрокам». Учитывая, что другая учебная и просветительская литература расходилась крайне медленно, популярность этого учебника, по нашему мнению, во многом связана со статусом его автора: как известно, Феофан Прокопович был талантливым проповедником, активно поддержавшим начинания царя и ставшим одним из идеологов государственной власти.

Можно констатировать, что жесткая регламентация и контроль за деятельностью типографий при Петре I позволили в кратчайшие сроки наладить выпуск книг, которые отвечали поставленным государственным задачам. Большинство петровских изданий было выпущено с определенной целью — дать пособия для обучения юношества. Однако, подготовив материал для школ, Петру не удалось создать систему образования. Многомиллионное население России оставалось по-прежнему неграмотным. В 1714 г. были созданы первые государственные бесплатные начальные («цифирные») школы для детей дворян и чиновников. С 1715 г. в них стали принимать детей всех сословий. В 1722 г. в 42 школах обучалось около 2 тыс. учащихся. В 1714 г. было введено принудительное бесплатное обучение для детей священников и дьяконов. В том же году дворянам, не умеющим писать и считать, было запрещено жениться, а не прошедшим обучения в военном училище — получать офицерский чин; неграмотные отныне не допускались к государственной службе²⁶. Но когда, уже при Елизавете, в середине XVIII века из Москвы и Петербурга отправили в губернии 47 учителей, 18 из них вернулись обратно, так как не нашлось учеников.

Итак, экономический оборот литературных объектов в период реформ Петра I можно охарактеризовать следующим образом:

- Была создана централизованная государственная система книгоиздания; частная инициатива практически отсутствовала и властями не приветствовалась.
- Значительно изменился ассортимент печатной книжной продукции, от сугубо церковной тематики он сместился в сторону светской литературы, однако последняя в основном ограничивалась учебными и просветительскими изданиями.

²⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.). — Т.2. — СПб., 1999. — С.427.

- Появились ростки читательского интереса к «полезной» или «потребительской» литературе: распространение получают календари.
- Значительная часть произведений сохранила свой анонимный характер; ряд работ атрибутировался по принципу авторитета, многие произведения издавались при непосредственном участии их же авторов (составителей, переводчиков); укрепления социального статуса и профессионализации литератора не происходило.
- Читательский спрос находился на крайне низком уровне, во многом по причинам малограмотности и неплатежеспособности населения.
- Стоимость книг была высока, издательское дело — нерентабельным и существовало только благодаря государственной поддержке.
- Первый нормативный акт в области оборота объектов авторского права относился к деятельности зарубежного издателя и, по сути, являлся *разрешением* участвовать в российской хозяйственной практике.

Таким образом, в России в первую четверть XVIII в. была заложена техническая производственная база, но экономический оборот печатных литературных произведений не приобрел черты естественного воспроизводственного процесса.

М. С.Андрейкина

У истоков российского авторского права²⁷

Становление рыночных отношений в издательском деле

В развитии оборота печатных литературных произведений с конца 20-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XIX в., несмотря на неоднородность политических, экономических, социальных и культурных процессов в этот период в России, с точки зрения создания и использования литературных произведений обнаруживается поступательное, однонаправленное движение.

Национальная литература окончательно приобрела светские черты, индивидуальное авторское начало стало обнаруживаться в ней достаточно ярко. При этом русским классицистам в рассматриваемый период пришлось трудиться не только над созданием нового литературного направления, но и решать ряд сложных задач, основные из которых — реформирование языка и утверждение социального статуса литератора в России. А.Д. Кантемир и В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов и А.П. Сумароков не только привнесли в русскую литературу новые жанры, освоили их, заложив фундамент

²⁷ Начало статьи см.: «Обсерватория культуры», 2005, №1.

для дальнейшего самостоятельного развития национальной литературы, но и приложили немало усилий для осознания и принятия российским обществом литературных заслуг как возможной основы социального успеха²⁸. Еще нет оснований констатировать профессионализацию этого вида деятельности, который пока не приносит регулярного дохода, но благодаря усилиям авторов занятия литературой способствуют продвижению в обществе, обращают внимание двора на литератора, а это внимание в свою очередь обеспечивает службу (порой номинальную), чин и доход, как это было в случае Г. Державина, В. Петрова или И. Дмитриева.

В последних четырех десятилетиях XVIII в. классицизм получил дальнейшее развитие в творчестве Д.И. Фонвизина, М.М. Хераскова, Г.Р. Державина, Я.Б. Княжнина, В.В. Капниста. Примечательно, что в России это направление художественной мысли проникнуто особым гражданским пафосом, принципом ответственности человека перед обществом, идеей долга, основанного на подавлении личного, эгоистического начала во имя общих государственных интересов.

Смена веков ознаменовалась в России и сменой литературных направлений: появилась романтическая поэзия В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова. Распространение романтизма в России отражало все большее приятие индивидуализма российским обществом, что проявилось и в росте авторской литературы. Обращает на себя внимание тот факт, что при этом сохраняется традиционный для России интерес к социально-политическим и историческим темам (достаточно вспомнить опального А.Н. Радищева и успешного Н.М. Карамзина).

Особое место в русской литературе несомненно принадлежит А.С. Пушкину. Хотя фраза, сказанная в свое время русским критиком и публицистом Аполлоном Григорьевым: «Пушкин — это наше все», воспринимается сегодня скептически, но в рамках рассматриваемой темы она удивительно уместна. Связано это не только с художественными заслугами А.С. Пушкина перед национальной литературой, но и с тем вкладом, который он внес в развитие полноценного экономического оборота поэтических, прозаических и драматургических произведений — осознание товарности литературного объекта и налаживание деловых отношений с издателями, в законодательное закрепление и защиту авторского права.

После смерти Петра I изменения в книгопечатном деле теряют стремительный характер, уменьшается число типографий, снижаются тиражи выпускаемых книг. Однако

²⁸ См.: Живов В. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Третьяков, Ломоносов, Сумароков на сайте «Нового литературного обозрения»: <http://nlo.magazine.ru/philosoph/sootech/main.html>

если в 1726 г. было опубликовано всего 7 книг, а в конце 1750-х число названий, изданных за год, составляло 23, то в 1760-х средний показатель составляет 105. В 60-х и 70-х гг. XVIII в. появилось в семь с лишним раз больше книг, чем в 40-х и 50-х гг. того же столетия²⁹. Эту «повышательную» тенденцию можно обозначить как общую, продолжившуюся и после правления Екатерины II.

При преемниках Петра I число казенных типографий сначала сократилось, но в то же время привилегии на печатание стали получать научные и учебные заведения — Академия Наук (1726), вслед за ней — Комиссия Народных Училищ, Московский университет (1755)³⁰.

Следующей вехой развития книгопечатания в России можно назвать ограниченный допуск к типографской деятельности иностранцев: на основании Сенатского указа от 1 марта 1771 г. некоему иностранцу Гартунгу была выдана привилегия на печатание в Петербурге книг только на иностранных языках. Вместе с выдачей этой привилегии была введена цензура на иностранную литературу.

24 января 1773 г. был издан указ о заведении типографий при губернских правлениях, но до 1784 г. в провинции не возникло ни одной новой типографии (до этого были открыты всего две). Они стали создаваться только в конце 80-х и более активно в 90-х гг. XVIII в., но главным образом для казенных надобностей³¹.

Особого внимания заслуживает дата 15 января 1783 г., когда именным Указом Екатерины II Сенату было дано общее законодательное разрешение на устройство частных или, как их тогда именовали, «вольных» типографий во всех городах империи. При этом устанавливалась полная казенная опека — цензура, в случае «самовольного» печатания предусматривалась конфискация издания и отдача виновных под суд³². О соблюдении прав авторов в Указе «О вольных типографиях» не упоминалось.

Некоторые общественные группы поспешили воспользоваться возможностью, предоставленной Указом 1783 г., для обнародования и распространения своих взглядов: «Вольное экономическое общество», «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг», масоны. Случай с опубликованием «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, последующее заключение и ссылка автора — наглядная демонстрация полного

²⁹ См. *Биллингтон Дж.Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. — М., 2001. — С.262.

³⁰ *Александровский Ю.В.* Авторское право. — СПб., 1911. — С.3.

³¹ *Дубина Н.* Николай Иванович Новиков.

<http://www.prodtp.ru/index.php?module=subjects&func=printpage&pageid=48&scope=all>

³² См.: *Щелкунов М.И.* История, техника, искусство книгопечатания. — Л., 1926.

действия Указа. Равно как и активная книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова, за которую он чуть было не поплатился жизнью.

К концу XVIII века книгопечатание в России было достаточно процветающей отраслью. Об этом свидетельствует, в частности, французский путешественник Ф. де Пиль: «... в 1792 году типография [при Академии наук в Санкт-Петербурге] получила 50000 рублей доходу; прежде управление этими доходами было поручено администрации этой типографии, а в настоящее время императрица завладела этими деньгами; они положены в банк и из процентов, которые с них получают, дают пенсии старым или увечным лицам духовного звания. Здание, в котором гравировали и где сохраняется шрифт для печати, новое. Для склада книг, напечатанных в этой типографии, имеются огромные помещения. В 1792 году эти книги оценивали в 230000 рублей. Книги не очень дороги, если судить по русской Библии в трех томах in-folio, которая стоит 5 рублей в листах»³³. Под «листами» де Пиль, вероятно, имел в виду ассигнации. Курс бумажного рубля был ниже серебряного и к концу века составлял 68 коп.³⁴ Согласно Городовому положению 1785 г. купцы первой гильдии имели капитал 10—150 тыс. руб., второй — 5—10 тыс. руб., а третьей — 1—5 тыс. руб.³⁵ Сопоставив результаты экономической деятельности типографии с нормами Городового положения, следует признать достаточно высокую доходность книгопечатания на тот период, а цену трехтомной Библии умеренной.

В последний год жизни Екатерины II и в правление Павла темпы развития частного книгопечатания в России несколько замедлились. Указ 1783 г., как слишком либеральный, был отменен. Все типографии, кроме работающих по договорам для казенных учреждений, подлежали закрытию. Учреждалась полная цензура для всех русских и иностранных книг, ввоз изданий из-за границы вообще был запрещен.

С восшествием на престол Александра I процесс либерализации книгопечатания был продолжен. Император подтвердил Указ 1783 г. Цензурные требования начали регламентироваться новым либеральным цензурным уставом 1804 г.³⁶

Уже в 1802 г. Н.М. Карамзин отмечает относительное обилие частных типографий и книжных лавок. Наряду с расширяющимся частным книгопечатанием разрастается и государственное: в 1807 г. правительство распорядилось открыть во всех губернских

³³ Там же.

³⁴ Тимошина Т.М. . Экономическая история России.— М., 2002. — С.90.

³⁵ Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. — Челябинск, 2003. — С. 303.

³⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.). — Т.2. — СПб., 1999. — С.432.

городах казенные типографии. По данным В.С. Сопикова, в Петербурге в 1813 г. было 18 типографий (в том числе 8 частных), в Москве — 8, в провинции — 39³⁷.

Ассортимент и качество печатной продукции в рассматриваемый период претерпели некоторые изменения. Сразу после смерти Петра I качество выпускаемых книг резко снизилось: по словам Ф. Поликарпова, «купцы нынешних книг обегают и больше со стороны покупают прежние книги чисто печатные с наддачей, нежели новые марашки меньшею ценою»³⁸. Но достаточного спроса не было и на петровские издания, многие из которых были просто уничтожены — употреблены на заvertку, на внутренние крышки переплетов, перемолоты на бумагу.

Появившееся академическое издательство в основном публиковало переводные сочинения, учебники, естественно-научные труды. Постепенно среди печатаемых названий стали все чаще попадаться издания развлекательного или «полезного» толка: календари, журналы. Большой успех завоевала «Флоринова Экономия», являвшаяся энциклопедией домоводства. Спрос на книги по усадебному домостроительству в середине XVIII в. неслучаен. Он свидетельствует об изменении основного контингента покупателей, который составили теперь служилые дворяне, получившие поместья в наследственную собственность и обустроивавшие их.

Доля печатаемых анонимных литературных объектов оставалась по-прежнему значительной: с 1725 по 1780-е годы в каталогах преобладали указы, манифесты, реестры, оды в честь Елизаветы, Екатерины и других царствующих особ, роскошно изданные описания коронаций, фейерверков, триумфальных ворот. При Екатерине II качество изданий улучшилось.

После Указа 1783 г. число публикуемых переводных и оригинальных авторских произведений возросло. Это сопровождалось значительным ростом литературы развлекательной и «полезной» направленности.

Отдельного внимания заслуживает книжная торговля, которая оказывает серьезное влияние на развитие оборота литературных произведений. В России она обладала своими специфическими особенностями.

В начале рассматриваемого периода книготорговля находилась в весьма плачевном состоянии. Лавки при казенных типографиях были затоварены, спрос на их продукцию оставался низким, к тому же рабочие, получающие жалованье книгами, сбывали их по меньшей цене в книжных рядах, где, вероятно, шла торговля ранее выпущенными

³⁷ См.: *Виноградова Л.А.* История книжного дела в России (988— 1917): Учебное пособие./Под ред. А.А. Говорова. — М.: Изд-во МПИ, 1991. — Гл. 6.

³⁸ См.: *Виноградова Л.А.* Указ. соч. — Гл.5.

изданиями и рукописными книгами. Сын и наследник В.А. Киприанова — В.В. Киприанов обратился к Синоду с выгодными предложениями передать ему в личную аренду Московский печатный двор, а также предоставить монополию книжной торговли на условиях «с каждого рубля по гривне», т.е. 10 процентов от суммы проданных книг, в его пользу. В.В. Киприанов также надеялся наладить продажу книг в провинции. Однако, несмотря на выгодность условий, предложения не приняли.

Важный опыт был накоплен российской книготорговлей благодаря открытию книжных лавок при Академии, а затем при Московском университете. Академическая торговля достигла своего расцвета во второй половине 1730-х гг., затем глубинный экономический и общественный кризис, разыгравшийся в России в 40-е годы XVIII в., сказался и на этой сфере. Показательно, что разработанные Академией меры выхода из сложившегося положения были далеки от экономических: предлагалось, например, законодательно обязать высших чиновников и генералов покупать «хотя бы со ста рублей жалованья на пять или шесть рублей книг партикулярно, для собственного чтения и полезного наставления детям своим». Предлагалось также, чтобы «коллегии» покупали книги на казенный счет, а купечество — «по порции своего торгу»³⁹. Хотя Сенат отказался от этих мер, он принял другие, тоже административные: обязал губернаторов и воевод оповещать о книгах население и предусмотрел возможность посылать академические книги в Сибирь с «оказиями». Результата это не принесло.

Очень высоко оценивалась современниками деятельность книжной лавки при Московском университете, которой заведовали купцы-арендаторы, а за ассортиментом и методами торговли следил Университет.

В 50-е гг. XVIII в. торговлей книгами начали заниматься самые разнообразные люди: переплетчики, офицеры, чиновники, сами авторы книг, например, известный поэт В.К. Тредиаковский. Можно предположить, что книжная торговля понемногу становилась выгодной.

В 1751 году М.В. Ломоносов инициировал выпуск многотомных капитальных изданий по подписке, доступных из-за рассрочки и для небогатого покупателя. В числе первых подписных изданий были его собственные сочинения, а также труды, В.К. Тредиаковского, А.Л. Сумарокова. Будучи уверенным в эффективности частного интереса, М.В. Ломоносов предлагал провести реорганизацию русской книжной торговли на капиталистических началах, однако его предложения отменить книготорговлю через Книжную палату поддержки не получили.

³⁹ Там же.

В середине XVIII века именно организация книготорговли значительно тормозила развитие экономического оборота печатных изданий в России. Казенная книготорговля была организована централизованно, при этом в ней отсутствовали правильно налаженная система торговых скидок и учет накладных расходов. Это приводило к тому, что в Москве петербургские книги продавались с надбавкой в 25—50 процентов. Кроме того, государственная книготорговля осуществлялась только через казенные лавки, поэтому в провинцию издания попадали через нескольких перекупщиков: Н.И. Новиков сетовал на то, что «напечатанная в Санктпетербурге книга через трое или четверо рук дойдет, например, в Малую Россию и если в Санктпетербурге стоила 1 рубль, то приходит туда в три рубля»⁴⁰.

В начале XIX в. продажа книг значительно расширилась. Если в 1792 г. в Петербурге было только 4 книжные лавки, то в 1810 г., судя по газетной рекламе, уже насчитывалось 244 места, где продавались книги, в том числе 45 книжных лавок частных, 5 — казенных, а также 126 лиц, продававших книги по объявлениям у себя на дому⁴¹. Именно в первые десятилетия XIX в. стали зарождаться крупные частнопредпринимательские фирмы, чей расцвет деятельности придется на 1830 — 1840-е гг.

За рассматриваемый период качественно и количественно изменился и российский читатель. Увеличилась численность населения, наблюдался значительный рост городов (с 336 в 1725 г. до 634 к началу XIX в., т. е. почти в два раза), развитие ремесел, промышленности, отрыв от земледелия значительного числа крестьян, превращение ряда сел в промышленные центры. Основными потребителями книг были дворяне — помещики, военные, чиновники. В тот же период более массовыми покупателями становились мещане — ремесленники, торговцы, мелкие чиновники.

Освобождение в 1737 г. дворянских недорослей от обязательного школьного обучения⁴² негативно сказалось на распространении грамотности в стране. К 1767 г. среди дворян Оренбургской губернии были неграмотными 60%, Московской — 18%, Архангелогородской — 28%, Новгородской — 14%. Среди избирателей *горожан* Малороссийской губернии были неграмотными 74%, Воронежской — 55%, Нижегородской — 43%, Московской — 33%⁴³.

⁴⁰ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл.6.

⁴¹ Там же.

⁴² Миронов Б.Н. Указ. соч. — С. 428

⁴³ Данные о дворянских избирателях в Уложенную комиссию 1767 года. Цит. по: Тимошина Т.М. Указ. соч. С.97.

Постепенно система образования улучшалась, и к концу XVIII века в России насчитывалось 549 различных учебных заведений с общим числом учащихся в 62 тысячи⁴⁴, не считая домашнего образования.

В 1802 г. Н.М. Карамзин отмечает у населения тягу к грамотности, просвещению, книге на фоне подъема экономической и культурной жизни: «пятеро [мастеровых-пирожников] складываются и берут московские газеты или книги, хотя четверо неграмотны, а пятый разбирает буквы и они слушают»; даже сельские дворянки теперь «на Макарьевской ярмарке запасаются не только чепцами, но и книгами»⁴⁵.

Обнаруженная в русском народе тяга к чтению не может не радовать, однако известный издатель той поры В.С. Сопиков жаловался: «Нельзя не заметить почти общего крайнего равнодушия наших русских читателей даже к превосходным и единственным в своем роде творениям... из коих многие, продаваясь по самой дешевой цене в течение 20, 30, 40 и даже 50 лет, не были раскуплены и, к удивлению, после проданы были пудами на оберточную бумагу, а некоторые не проданы еще и донныне. Напротив того, «Сонники», «Оракулы», «Чародеи», «Хиромантии»... и прочие имеют удивительный расход»⁴⁶.

Все же спрос на книгу в целом постепенно увеличивался, тиражи понемногу росли. Первое издание «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, выпущенное в 1816 году тиражом 3 тыс. экз., было распродано в один месяц⁴⁷. Это издание знаменательно для нас особенно тем, что за него в 1815 г. Н.М. Карамзину издателем С.И. Селивановским был выплачен гонорар в 6 тыс. руб. — по тогдашним ценам стоимость целого имения⁴⁸.

Тиражи в 5—10 тысяч перестали быть редкостью. Создавалось развитое общественное мнение, которое проявляло себя в многочисленных газетах, альманахах, журналах, книжных изданиях.

Однако несмотря на отмеченные положительные явления, первые два десятилетия XIX в. вряд ли могут быть названы бурным расцветом российского книжного рынка. Книготорговец Н. Овсянников вспоминал об этом периоде так: «Развитие книжной торговли... вообще шло тихо и по недостатку разнообразия книг и по недостатку на них покупателей: одна только мода иметь в аристократических и богатых домах библиотеки исключительно поддерживала торговлю. Зажиточное купечество ничего не читало,

⁴⁴ Миронов Б.Н. Указ. соч. — С. 213.

⁴⁵ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл. 6.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Об успехе вышедших к февралю 1818 года восьми томов «Истории...» Карамзина пишет и А.С.Пушкин. См. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 9 тт. Т.IX. — М., Academia, 1937. — С. 455.

⁴⁸ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл. 6.

среднее сословие читало мало, а аристократия читала исключительно иностранные книги»⁴⁹. Подтверждение этому мнению есть и у А.С. Пушкина в записке, представленной в III Отделение и датируемой 1831 годом: «Десять лет тому назад литературою занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение, но еще не отрасль промышленности: читателей было еще мало; книжная торговля ограничивалась переводами кой-каких романов и перепечатанием сонников и песенников»⁵⁰. В черновиках к той же записке Пушкин писал: «Человек, имевший важное влияние на русское просвещение, посвятивший жизнь единственно на ученые труды, К[арамзин] первый показал опыт торговых оборотов в литературе. Он и тут (как и во всем) был исключением из всего, что мы привыкли видеть у себя»⁵¹. Успешная продажа всего тиража Карамзина и выплата ему значительного гонорара исключение, а не правило! (Или, пожалуй, первая ласточка...) В 1824 г. Пушкин писал, что «у нас еще нет ни словесности, ни книг...»⁵². Эта же мысль прослеживается и в рукописной редакции третьей главы «Евгения Онегина»:

Мы любим муз чужих игрушки,

Чужих наречий погремушки,

А не читаем книг своих,

Но где ж они? — давайте их...⁵³

И хотя об ограниченности нашей словесности Пушкин продолжал писать и в 1831 г. в своем «Рославлеве»⁵⁴, в 1830 г. он уже заявил: «Литература у нас существует, но критики еще нет...»⁵⁵. Учитывая, что Ролан Барт, отпевая Автора, попутно заметил, что «царствование Автора исторически было и царствованием Критика»⁵⁶, необходимо добавить, что появление В.Г. Белинского довершило формирование института авторства в России.

Основные характеристики книжного оборота за один век после смерти Петра I могут быть представлены следующим образом:

⁴⁹ Материалы для истории русской книжной торговли.— СПб., 1879. — С.V.

⁵⁰ Пушкин А.С. Указ. соч. Т.IX — С.540—541.

⁵¹ Там же.— С.541.

⁵² Там же..35. Кстати, в 1825 г. в России было выпущено 583 наименования книг, выходило более 70 газет и журналов.

⁵³ Там же.— 636.

⁵⁴ Там же.— С.636.

⁵⁵ Там же.— С.118.

⁵⁶ Барт Р. Смерть автора / В кн.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. —М., 1994. — С.389.

- Долгое время частная инициатива в сфере книгопечатания и книготорговли практически отсутствовала, власть крайне отрицательно относилась к ее развитию и не поддерживала единичные предложения и начинания в этой области.
- Постепенно государство стало отказываться от полного прямого обеспечения книжного предложения, переходя на *регулирование* книжного оборота с помощью привилегий, указов и иных нормативных актов.
- Население стало предъявлять спрос на печатные издания, однако пока еще весьма ограниченный из-за малограмотности населения и ориентированный на «полезную» или «потребительскую» литературу.
- Сформировался институт индивидуального авторства; утвердился социальный статус литератора, выплаты авторских гонораров заложили основу для профессионализации этого рода деятельности.

Таким образом, к концу 20-х гг. XIX в. появились все составляющие, необходимые для естественного экономического оборота литературных произведений, который и установился в последующие десятилетия.

Установление российского книжного рынка

В конце 20-х — 30-е годы XIX века в России обнаруживается невиданное доселе бурное развитие как литературной, так и издательской деятельности⁵⁷. Книжные лавки постоянно полны покупателями, среди которых аристократы, люди высшей администрации, до того времени в руки не бравшие русских книг, помещики, приезжавшие в города зимою и сразу покупавшие много книг. «Причиной оживления книжной торговли 1830-х годов, конечно, надобно считать обилие литературных талантов, появившихся или, лучше сказать, сложившихся в то время, и постоянный, оживленный выпуск в свет их произведений. Все книгопродавцы стали издавать несравненно более (втрое, вчетверо), чем прежде»⁵⁸.

Действительно, в течение пяти — семи лет печатается ряд выдающихся отечественных произведений: первые главы «Евгения Онегина», фрагменты и полное издание «Горя от ума»; собрания стихотворений А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского, А. Мицкевича, А.А. Дельвига, Н.М. Языкова; романы Ф.В. Булгарина и

⁵⁷ См. : Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет 1782—1882. СПб., 1883. — С.62—63.

⁵⁸ Там же.

М.Н. Загоскина, повести А.А.Бестужева-Марлинского и О.И. Сенковского (Барона Брамбеуса). Затем начинают издаваться Н.В. Гоголь, И.И. Лажечников, Н.В. Кукольник, В.Г. Бенедиктов, М.Ю. Лермонтов.

Учитывая, что в литературе в это же время появляются и другие, не столь значимые, имена, можно констатировать, что отныне среди авторов представлен весь общественный спектр.

Точками активнейшего роста выступают журналы. Возникает профессиональная критика, и первым в этом ряду стоит В.Г. Белинский. Одним из свидетельств того, что книжный рынок сложился, служит неусыпное внимание журналов к книжным новинкам — «журналу отныне надлежало заниматься "библиографией", рассматривать книжные новинки и давать о них какое-то понятие покупателю: критический раздел в это время так и назывался — "критика и библиография"»⁵⁹.

В общей сложности в 1830-х гг. по России насчитывалось более 100 частных книжных лавок. К этому времени академические и университетские лавки также перешли в руки частных владельцев. Успешно вели дело возникшие в начале века крупные книготорговые фирмы. Нередко они опирались на иностранный капитал, часто носили семейный, наследственный характер. В рассматриваемый период торговля, как правило, была связана с книгоиздательством.

Деятельность Плюшаров, А. Семена, Глазуновых, С.И.Селивановского, В.А. Плавильщикова, И.В. Сленина, И.Т. Лисенкова, В.С. Сопикова и других издателей-книготорговцев носила формы просветительства, патриотических устремлений и при этом приносила значительную коммерческую выгоду.

К примеру, с 1800 по 1849 г. братья Глазуновы выпустили 289 наименований книг, в том числе многотомные издания: «Памятник законов» в 15 томах, «Военная библиотека» в 8 томах, «Собрание образцовых русских сочинений» в 12 томах под редакцией В.А. Жуковского и А.Ф. Воейкова; они первыми издали «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова и собрание сочинений поэта. «Глазуновым была присуща коммерческая хватка и предприимчивость. Они хорошо знали спрос, предвидели запросы завтрашнего дня, большое значение придавали рекламе. В 1808 г. они скупили в ликвидируемой книжной лавке Академии наук по 4 руб. 5 коп. за пуд веса не находившие спроса издания по механике, технике, истории, ценные переводные и отечественные труды. Братья организовали широкую рекламную кампанию в печати, стали проводить

⁵⁹ Никуличев Ю. Век шестует путем своим железным // Вопросы литературы. — №2. — 2002. <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/2/nik.html>

выставки-продажи и вскоре реализовали все с большой выгодой. Оборотный капитал Глазуновых только в Москве оценивался в 1812 г. в сумме 11 тыс. руб., а стоимость их имущества — лавок, складов, типографий — превышала 95 тыс. руб. Не обладавшие такой торговой сметкой и изворотливостью издатели-меценаты, в конце концов, свои тиражи за бесценок отдавали Глазуновым»⁶⁰. Каталог продающихся у Глазуновых книг насчитывал 2602 названия.

Эффективность частной инициативы подтверждается и опытом В.А. Плавильщикова, открывшего театральную лавку, которую можно считать первым специализированным книготорговым предприятием в России, а также создавшего общедоступную *платную* библиотеку, насчитывавшую 7 тыс. томов.

В рассматриваемые десятилетия вознаграждение за литературный труд стало восприниматься как норма, и «материальный взгляд» на литературу даже стал служить объектом для насмешек и фельетонов современников⁶¹. Высказывание В.Г. Белинского — «Нельзя создать деньгами таланта...» — не вызывает возражений, но столь же очевидно, что систематическая выплата гонорара способствовала поддержанию таланта и профессионализации писательского труда. Петербургский издатель А.Ф. Смирдин установил постоянные ставки авторского вознаграждения, к примеру, в «Библиотеке для чтения» гонорар составлял 200 руб. за лист оригинального сочинения и 75 руб. переводного. Судя по всему, исключение делалось лишь для А.С. Пушкина, которому А.Ф. Смирдин платил каждый раз по особой договоренности⁶². Издатель признавался друзьям, что хочет издать полные собрания сочинений всех писателей, и за время своей деятельности успел выпустить более 70 собраний сочинений русских писателей⁶³.

Некоторые исследователи указывают на особую атмосферу воодушевления и потребности в чтении, сложившиеся в тот период: «Читатель этого времени, кажется, не просто читает — прочитанным он живет и дышит»⁶⁴. Постепенно экономический фактор приобрел большую значимость, читатель начал платить и таким образом «заказывать» себе литературу, это явление отразилось в литературных дискуссиях того периода.

Расширение экономического оборота, приобретение им черт естественного воспроизводственного процесса потребовало защиты и четкой регламентации интересов всех его участников. В России вопросы, связанные с оборотом литературных объектов,

⁶⁰ Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл.6.

⁶¹ См.: Никуличев Ю. Указ. соч.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

традиционно регулировались цензурным законодательством. Министр просвещения А.С. Шишков предупреждал царя: «Французская революция подготовлена была и произошла от слабого смотрения правительства за свободою книгопечатания»⁶⁵. Однако введения в 1826 г. нового цензурного устава, прозванного «чугунным», оказалось недостаточно. *Цензурный устав*, пересмотренный в 1828 г., уже содержал специальную главу, которая называлась «О сочинителях и издателях книг» и явилась *первым авторским законом* в России. Указанная глава, состоявшая всего из пяти статей, дополнялась более развернутым *Положением о правах сочинителей*, которое служило приложением к Цензурному уставу. В соответствии с данным законодательным актом, касавшимся лишь литературных произведений, сочинитель или переводчик книги имел «исключительное право пользоваться всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным» (§1 *Положения*). Срок авторского права был установлен в 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение «становилось собственностью публики» (§137 *Цензурного устава*). Защита авторского права ставилась в зависимость от соблюдения цензурных правил, поскольку «напечатавший книгу без соблюдения правил Цензурного устава лишался всех прав на оную» (§17 *Положения*)⁶⁶. Однако *Положение о правах сочинителей* вполне можно оценить как соответствующее современным ему авторским законам других стран мира.

Принципиально важным представляется различие причин, непосредственно приведших к законодательному закреплению авторского права в России и в Европе. Если в Европе оно было продиктовано защитой интересов издателей, то в России появление права на издание в бóльшей степени связано с цензурой и авторством. Первоначально, выдавая издателям разрешение на печатание книг, цензура совершенно не интересовалась тем, обладают ли издатели соответствующими правами на произведения, но участвовавшие в первой четверти XIX в. случаи явного мошенничества со стороны отдельных издателей, в частности сознательное введение публики в заблуждение относительно авторов распространяемых книг, вынудили правительство принять соответствующие меры. В 1816 году Министерством народного просвещения было издано распоряжение о том, чтобы при представлении рукописей на цензуру к ним прилагались доказательства прав издателя на подачу рукописи к напечатанию, т. е. впервые признавалось существование прав создателя произведения.

В 1830 г. было утверждено новое Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей, которое значительно дополнило правила 1828 года, решив вопросы об охране

⁶⁵ См.: Виноградова Л.А. Указ. соч. — Гл.6.

⁶⁶ Сергеев А.П. Авторское право России. — СПб., 1994. — С.37.

статей в журналах, частных писем, хрестоматий и т. д. Из числа принципиальных нововведений следует отметить прямое признание прав сочинителей правом собственности, а также возможность продления до 35 лет срока охраны произведения после смерти автора.

Любопытно, что А.С. Пушкин оценил введение нового Цензурного устава положительно: «Он [Николай I при восшествии на престол] нашел сие сословие [писателей] совершенно преданным на произвол судьбы и притесненным невежественной и своенравной цензурою. Не было даже закона касательно собственности литературной. Ограждение сей собственности и цензурный устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования. Литература оживилась и приняла обыкновенное свое направление, то есть *торговое* [выделено А.С. Пушкиным]. Ныне составляет она отрасль промышленности, покровительствуемой законами»⁶⁷. Представляется, что столь высокая оценка нового Цензурного устава определяется, с одной стороны, тем, что охрана авторских прав для А.С. Пушкина — это наиболее важное, и действительно Цензурный устав 1828 года впервые законодательно закрепил в России права авторов; с другой стороны, не следует забывать и жанр документа, в котором данная оценка обнаруживается: это официальная записка, которую Александр Сергеевич подготовил для представления в III Отделение. Признание поэтом экономического характера литературной деятельности представляется принципиально важным.

Рассмотренный период может быть охарактеризован следующим образом:

- Книгопечатание сложилось как отрасль производства, ее составили как частные, так и казенные издатели.
- Сформировалась разветвленная система книготорговли, основанная на частном интересе.
- Появились основные элементы инфраструктуры, способствующей развитию оборота литературных объектов (росло число образовательных учреждений, открывались библиотеки).
- Читатель стал более массовым, представлял все социальные слои и был готов платить за отечественную печатную продукцию.
- «Золотой век» русской литературы породил значительное число авторов, произведения которых отличались ярко выраженным личностным началом и были востребованы потребителями; начался процесс профессионализации

⁶⁷ Пушкин А.С. Указ. соч. — Т.IX. — С.541—542.

литературной деятельности — получение авторского вознаграждения стало нормой.

- Были заложены правовые основы экономического оборота произведений.

Как справедливо заметил исследователь истории русской литературы Ю.

Никуличев, «...отныне и только с этого времени русская литература есть полноценный литературный организм»⁶⁸. Таким образом, законодательное закрепление права на издание может служить показателем развития экономических отношений в книжной сфере и дает нам право говорить о возникновении в конце 20-х — 30-е гг. XIX в. российского книжного рынка.

⁶⁸ Никуличев Ю. Указ. соч.